

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС14-1659 (20)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 августа 2022 года

Резолютивная часть определения объявлена 18 августа 2022 года.
Полный текст определения изготовлен 25 августа 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Букиной И.А и Капкаева Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Акционерный банк «Пушкино» (далее – должник, банк) государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – заявитель, конкурсный управляющий) на определение Арбитражного суда Московской области от 12.10.2021, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2022 по делу № А41-51561/2013 о несостоятельности (банкротстве) должника.

В судебном заседании приняли участие представители:
конкурсного управляющего должником – Зайцева Н.М., Квасов Е.П.;
Никулина Кирилла Борисовича – Гончарова Т.Л.;
финансового управляющего имуществом Никулина К.Б. Андреева
Михаила Владимировича – Колдоркин С.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 15.07.2022 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей заявителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Никулина К.Б. и финансового управляющего его имуществом, возражавших против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий имуществом Никулина К.Б. Андреев Михаил Владимирович и конкурсный управляющий должником обратились в суд с заявлениями, впоследствии объединёнными в одно производство для совместного рассмотрения, о разрешении разногласий, касающихся выплаты Никулину К.Б. заработной платы в размере 10 558 005 рублей 50 копеек, из которых: 2 372 611 рублей задолженность по заработной плате за период с 01.10.2013 по 25.11.2013; 2 585 923 рубля 50 копеек задолженность по компенсации за неиспользованный отпуск; 462 263 рубля 99 копеек компенсация за несвоевременную выплату сумм, причитающихся работнику при увольнении за период с 26.11.2013 по 04.11.2014; 5 137 207 рублей 03 копейки компенсация за несвоевременную выплату сумм, причитающихся работнику при увольнении за период с 05.11.2014 по 02.07.2021.

Определением Арбитражного суда Московской области от 12.10.2021, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 и Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2022, на конкурсного управляющего банком возложена обязанность по выплате Никулину К.Б. 10 558 005 рублей 50 копеек.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты и принять новый судебный акт об отказе в погашении требований Никулина К.Б. как текущих, признав их подлежащим субординации и удовлетворению в очерёдности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

24.06.2022 от финансового управляющего имуществом Никулина К.Б. поступил отзыв на кассационную жалобу, в котором последний просит отказать в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, оставить обжалуемые судебные акты без изменения, жалобу – без удовлетворения.

До начала судебного заседания определениями Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 и от 25.07.2022 № 305-ЭС14-1659 были удовлетворены ходатайства представителей Никулина К.Б. и финансового управляющего его имуществом Андреева М.В. об участии в настоящем судебном заседании путём использования систем веб-конференции. Вместе с тем в судебном заседании представители пояснили, что ввиду их личного присутствия необходимость для организации веб-конференции отсутствует.

Никулиным К.Б. заявлено ходатайство о направлении Верховным Судом Российской Федерации запроса в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу о соответствии Конституции Российской Федерации положений абзаца третьего пункта 2 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). По мнению Никулина К.Б., названная норма применительно к правовой позиции, изложенной в пункте 8 Обзора судебной практики,

связанной с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, противоречит статьям 7 и 37 Конституции Российской Федерации.

Судебная коллегия, рассмотрев ходатайство и заслушав позицию участников судебного заседания относительно данного ходатайства, приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьёй 101 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» суд обращается с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации в случае возникновения у него сомнений о соответствии применённого или подлежащего применению закона Конституции Российской Федерации.

Судебная коллегия не усматривает неопределённости в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации абзаца третьего пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве, а также приходит к выводу о том, что Никулиным К.Б. не приведены доводы, которые бы свидетельствовали о невозможности в рамках ординарного правоприменения (в том числе при рассмотрении настоящего обособленного спора) разрешить вопрос о толковании данной нормы с соблюдением баланса прав и интересов лиц, вовлечённых в процесс банкротства должника, и, как следствие, приходит к выводу об отсутствии условий для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации. Ходатайство Никулина К.Б. о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации удовлетворению не подлежит.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего поддержали доводы кассационной жалобы.

Представитель финансового управляющего имуществом Никулина К.Б. просил оставить обжалуемые судебные акты без изменений и отказать в удовлетворении жалобы конкурсного управляющего должником.

Представитель Никулина К.Б. возражала против удовлетворения настоящей кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 20.08.2011 между банком и Никулиным К.Б. заключён трудовой договор, в соответствии с которым Никулин К.Б. занимал должность председателя правления банка, определён размер его заработной платы – 1 750 000 рублей в месяц.

Приказом Банка России от 30.09.2013 № ОД-673 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, в этот же день приказом № ОД-674 назначена временная администрация по управлению банком.

Решением Арбитражного суда Московской области от 03.12.2013 по настоящему делу банк признан банкротом, открыто конкурсное производство.

25.11.2013 временная администрация банка расторгла трудовой договор с Никулиным К.Б. на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса

Российской Федерации. За период с 01.10.2013 по 25.11.2013 Никулину К.Б. осталась не выплаченной заработная плата в размере 2 372 611 рублей.

Решением Пушкинского городского суда Московской области от 19.02.2015 с учётом апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 03.06.2015 по делу № 33-13023/2015 с банка в пользу Никулина К.Б. взыскана вышеуказанная задолженность, выдан исполнительный лист.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 07.11.2017 по делу № А45-14554/2017 Никулин К.Б. признан банкротом, введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Андреев М.В.

Определением Арбитражного суда Московской области от 29.11.2019 по настоящему делу признано наличие оснований для привлечения Никулина К.Б. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника за недобросовестные действия при выполнении им полномочий органа управления банком.

Разрешая разногласия в рамках настоящего обособленного спора, касающиеся выплаты заработной платы, суды, руководствуясь положениями статей 134 и 236 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», исходили из необходимости защиты прав работника должника и отсутствия оснований для отказа в выплате заработной платы, указав на реальность трудовых отношений и наличие вступивших в силу судебных актов, подтверждающих требования Никулина К.Б.

Между тем судами не учтено следующее.

В данном случае банкротство должника произошло, в том числе по вине Никулина К.Б., что подтверждено вступившим в законную силу судебным актом о привлечении его к субсидиарной ответственности по обязательствам банка. Суды, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в соответствующей редакции), пришли к выводу о противоправности поведения Никулина К.Б. как контролирующего должника лица. Именно он своими виновными действиями создал ситуацию банкротства, при которой исполнение обязательств перед кредиторами должника в полном объёме стало невозможно.

Как разъяснено, в пункте 8 Обзора судебной практики, связанной с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, контролирующее должника лицо, привлечённое к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других кредиторов.

Данный пункт не указывает на необходимость субординации требований в зависимости от их правовой природы, как ошибочно полагают представители Никулина К.Б. и его финансового управляющего, а представляет собой частный

случай влияния вины самого кредитора, создавшего невозможность исполнения, в том числе, перед ним, на порядок исполнения обязательств. Суть данной позиции состоит в том, что если невозможность исполнения в виде банкротства возникла по вине кредитора, то он лишается права требовать исполнения обязательства в свою пользу до тех пор, пока не устранит последствия собственного поведения (пункт 4 статьи 1, пункт 1 статьи 6, пункт 4 статьи 401, статьи 404, 406 и пункт 2 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации). Такой подход вытекает и из общего принципа гражданского права, закрепленного в пункте 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, по смыслу которого кредитор не может извлечь преимущества по отношению к другим кредиторам, если его действия (бездействие), за которые он несет ответственность в соответствии с законом, сделали невозможным исполнение другой стороной. Он не вправе перелгать результат своего виновного поведения на других кредиторов, а значит, и не может получить удовлетворение в той же очередности, что и последние.

Приходя к обратным выводам, суды ссылались на необходимость защиты права Никулина К.Б. на получение оплаты за труд. Однако ситуация неисполнимости соответствующего обязательства создана поведением самого Никулина К.Б., что лишает его возможности недобросовестно ссылаться на приоритетность личного требования. Равным образом, наличие у Никулина К.Б., также являющегося банкротом, собственных кредиторов не может приводить к поражению в правах добросовестных кредиторов банка, не вступавших в правоотношения непосредственно с Никулиным К.Б. Подход, занятый судами, о приоритете кредиторских права лица, виновного в банкротстве банка, по отношению к правам кредиторов, не причастных к возникновению объективного банкротства, противоречит принципам добросовестности и справедливости.

Обстоятельства, положенные в основу выводов судов, сами по себе не исцеляют требования Никулина К.Б. от последствий его недобросовестного поведения, установленных в рамках рассмотрения вопроса о субсидиарной ответственности.

Таким образом, данное требование подлежало погашению после других требований кредиторов.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов добросовестных кредиторов должника, в связи с чем, судебные акты нижестоящих судов подлежат отмене с принятием нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

в удовлетворении ходатайства Никулина Кирилла Борисовича о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации отказать.

Определение Арбитражного суда Московской области от 12.10.2021, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2022 по делу № А41-51561/2013 отменить.

Отказать Никулину Кириллу Борисовичу в установлении требований по выплате заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации за несвоевременную выплату открытым акционерным обществом «Акционерный банк «Пушкино» причитающихся сумм в общем размере 10 558 005 рублей 50 копеек в качестве текущих.

Установить требования Никулина Кирилла Борисовича как подлежащие удовлетворению после требований других кредиторов.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трёхмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев